

Примечание: история о Дне святого Валентина с председателем и Йоко. Прошло около полугода с момента событий основной истории.

Четырнадцатое февраля, День святого Валентина.

В Японии этот день считается тем, когда девушки дарят шоколад парням, которые им нравятся. Однако в последние годы, кажется, всё изменилось. Вежливый шоколад, дружеский шоколад, ответный шоколад, шоколад в качестве награды... В этот день шоколад разлетается во всех направлениях. Но в этом году четырнадцатое выпало на воскресенье, и, говорят, продажи вежливого шоколада значительно упали.

(П. П.: В контексте японской культуры «вежливый шоколад» (яп. Giri Tōko гири тёко) — это недорогой шоколад, который женщины дарят мужчинам не из романтических побуждений, а из чувства социального долга и вежливости.

Это своего рода жест поддержания хороших отношений. Его принято дарить: коллегам по работе, начальнику, друзьям-мужчинам, с которыми нет романтической связи, одноклассникам, родственникам.

Такой шоколад обычно покупается готовым, недорогим и в больших количествах, чтобы хватило на всех. Он является прямой противоположностью «шоколаду судьбы» (яп. Kōme Tōko хоммэ тёко), который дарят объекту своей искренней любви и который обычно дорогой, самодельный или самый лучший.

Поэтому в тексте и упоминается, что продажи «гири тёко» упали — потому что в выходной день (воскресенье) люди не встречаются с коллегами и нет того офисного контекста, в котором этот обычай наиболее силён.)

Что до меня, Ходзё Тикагэ, то мой получатель — девушка моложе меня, которая является моей возлюбленной.

(П. П.: Так зовут президента.)

В ночь на День святого Валентина я сказала своим родным, что иду на курсы в учебный зал, и отправилась к дому своей возлюбленной Йоко. Когда я нажала кнопку домофона, дверь открылась менее чем через две секунды. Эта мгновенная реакция вызвала у меня улыбку и нежность: я представила, как Йоко, подобно верному питомцу, с нетерпением ожидает возвращения своего хозяина.

— Добро пожаловать, Тикагэ-сан!

— Прошу прощения за беспокойство.

— На улице, наверное, очень холодно?

— Невыносимо холодно. К тому же пошёл снег, хотя и совсем немного.

Мы обменялись лёгким поцелуем вместо приветствия.

— И правда, какая холодная, — прошептала она, заключая меня в тёплые объятия, которые, казалось, могли растопить всю зимнюю стужу.

Семья Йоко отсутствовала — вернее, она позаботилась о том, чтобы нам никто не мешал. Впервые за долгое время мы могли наслаждаться обществом друг друга, не скрываясь от посторонних глаз. До сих пор было непривычно и немного смущало, что в такие моменты наедине она называла меня не «председателем», а по имени.

Хотя пока она всё ещё использует вежливую речь, я твёрдо намерена со временем избавиться от всяких формальностей и обращений.

— В комнате уже тепло, проходи скорее!

Она взяла меня за руку и повела в свою комнату. Признаюсь, я немного нервничала, впервые оказавшись в её личном пространстве. И дело было не в том, что я, как всякая девушка, боялась чего-то нового или стеснялась — я просто не могла представить, как выглядит комната Йоко.

Ведь это была Йоко — смелая и ранимая, беззаботная и серьёзная одновременно. Её стиль менялся от гавайских рубашек с ананасами до серьёзных платьев.

Как можно было угадать, как выглядит самое личное пространство такой девушки?

С тайным ожиданием и любопытством я наконец переступила порог комнаты — и сразу же подумала: «Да, это очень по-Йоковски».

— Я старалась убраться, но, пожалуйста, не смотри слишком пристально! — предупредила она.

— Теперь, после таких слов, мне, наоборот, хочется всё рассмотреть, — ответила я.

— Нет-нет, это не шутка! Особенно не заглядывай в шкаф — ни в коем случае!

— Я не настолько бесцеремонна, чтобы без спроса открывать твой шкаф, но после таких слов мне очень захотелось это сделать...

Что же там может быть?

Комната Йоко оказалась чрезвычайно разнообразной: упорядоченной, но заполненной множеством вещей. Здесь был письменный стол со следами активного использования, низкий столик с комнатными растениями, кровать с постельным бельём, которое явно только что застелили, и книжный шкаф, больше половины которого занимали полки с декоративными безделушками.

Хотя это была основная мебель, на стенах и полках также красовались многочисленные комнатные растения, а в углу комнаты стояла акустическая гитара. Повсюду были разбросаны различные мелкие предметы, создавая ощущение уютного беспорядка.

— Я не знала, что у Йоко есть увлечение игрой на гитаре.

— А, я не умею играть. Раньше хотела научиться и взяла у отца его старую гитару, но очень быстро сдалась. Теперь она просто часть интерьера.

— Понятно. А растений тут много — ты их любишь?

— Не то чтобы очень... Но как-то незаметно их стало больше... Наверное, да?

— А ты у меня это спрашиваешь...

Я рассмеялась её наивному ответу, а она с привычной озорной улыбкой поцеловала меня в щёку, прошептав: — Моя любовь принадлежит только Тикагэ-сан.

Я едва успела почувствовать лёгкую досаду, что поцелуй пришёлся не в губы, как она, словно прочитав мои мысли, улыбнулась: — Всё написано у тебя на лице, — и на этот раз мягко прикоснулась губами к моим, задержавшись чуть дольше.

— Знаешь, Тикагэ-сан, я ведь тоже впервые приглашаю тебя к себе домой. И у меня совсем не было планов набрасываться на тебя, пока ты даже не сняла пальто... Но всему есть предел — пожалуйста, не делай такое милое лицо без причины.

— ...И что это значит?

— Сначала нужно подкрепиться.

Йоко рассмеялась и указала на красную бумажную сумку в моих руках.

Слова «сначала» подразумевали, что позже будет и «потом» — что-то ещё, о чём она открыто

заявила. И я была не против, ведь мне тоже этого хотелось. Больше всего меня тронула её неожиданная щепетильность: хотя обычно мы пропускали все условности, сейчас она старательно соблюдала очерёдность.

— Какой же ты терпеливая.

— Ха-ха, предупреждаю — моё терпение на пределе. Если ты продолжишь дразнить, будь готова, что я тебя тут же прижму к стене.

Несмотря на её беззаботную улыбку, в глазах читалась серьёзность. Она, должно быть, не осознавала, что на самом деле это я была той, кого дразнили. В благодарность за то, как она меня радовала, я подумала: как же мне поддразнить эту милую девушку в ответ?

□ □ □ □

Ассорти из шоколада, который я принесла, и шоколадный торт, приготовленный Йоко. Когда мы расставили их на низком столике, комната наполнилась сладким ароматом.

— С этого месяца ученики третьего года могут свободно посещать школу, и мы с Тикагэ-сан давно не виделись.

— После того как мы перестали встречаться в ученическом совете, даже в школе было трудно увидеться. Как дела в совете? Всё идёт хорошо?

После моего ухода Йоко заняла пост председателя ученического совета. Я несколько раз приходила для передачи дел, но не слишком переживала. По сравнению со временами, когда председателем была я, известная своей строгостью, атмосфера стала гораздо более непринуждённой и весёлой.

Кажется, новые первокурсники тоже серьёзно и усердно работают.

— Всё идёт довольно хорошо. Привлечение Сиори действительно стало большим плюсом. Иногда даже не поймёшь, кто же на самом деле председатель.

— К тому же она помогает сдерживать твои порывы, так что вы отличная команда.

— Ревнуешь?

— Немного. Но не потому, что беспокоюсь об изменах.

Если бы я не знала, куда направлены чувства госпожи Сугимур, мое сердце вряд ли было бы спокойным. Всё из-за той, кто без всякого стеснения заявляла, что ей нравятся её лицо и

фигура.

Говорят, что разлука укрепляет любовь, но я бы хотела, чтобы она хоть немного понимала: тревога растёт с той же скоростью. Хотя я и не говорю об этом.

Я осознаю, что любима, и не слишком переживаю, но всё же мне немного неприятно. Пока я размышляла об этом, я взяла один из принесённых мною шоколадных конфет, но рука, протянувшаяся со стороны, схватила меня за запястье, и шоколад в форме сердца отправился напрямик в рот Йоко. — Ммм, вкусно, — прошептала она, облизывая кончики моих пальцев, и в одно мгновение всё моё тело наполнилось жаром.

— Сиори, наверное, уже отправилась к Саре с тщательно приготовленным шоколадом от всего сердца.

— ...Кстати, мой шоколад тоже от всего сердца.

— Спасибо, мой тоже. — С тех пор как мы учились в средней школе, я много раз дарила тебе шоколад, но как же приятно наконец признаться, что он от всего сердца.

В ответ она поднесла ко моим губам кусочек шоколадного торта: — Вот, ам! — Я немного смутилась, но взяла в рот кусочек с кончика вилки, и сладкий вкус распространился, словно атмосфера между нами.

Я посмотрела на свою глупую возлюбленную, которая наверняка сейчас довольно ухмылялась, и увидела, что она смотрит на меня неожиданно нежным взглядом, полным любви — это было опасно. Тоска и тревога от долгой разлуки растаяли, как шоколад.

— Слушай, Йоко.

— Что?

— Думаю, сдерживаться вредно для здоровья. Нам обоим.

Сказав это, я придвинулась ближе. На её лице на мгновение мелькнуло удивление, прежде чем глаза, сузившиеся от счастья, наполнились желанием. Мне безумно нравится это выражение лица — то, которое она показывает только мне, только ради меня. Её склонность к шуткам, её неожиданная серьёзность, её лёгкая развратность — я люблю всё в ней.

Сиори-сан говорила, что лучше оставить красивые воспоминания о юности, но, познав любовь Йоко, которая с того момента стала направляться прямо на меня, я поняла, что это невозможно. Если она специально так планировала, то я полностью проиграла.

Я больше не могу позволить себе оставить Йоко просто прекрасным воспоминанием о юности.

— Я люблю тебя...

Шёпот смешался с глубоким поцелуем, и наши вкусы шоколада слились воедино. Кстати, кто-то говорил, что в шоколаде есть афродизиаки... Кто же это был?

— Ммм... Я тоже...

Соревнование на выдержку окончено. Всю свою активность и чувствительность сегодня я списываю на шоколад.

Что ж, давай любить друг друга.

Ну что ж, с вами как всегда я, Medalist_xd. Спасибо за прочтение!

<http://bllate.org/book/16065/1436348>